

Енчо Тилев. О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ. – В: Десятый международный симпозиум МАПРЯЛ 2010. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. Доклады и сообщения. Велико Търново, 2010, стр. 133-137.

О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ

Е.Т.Тилев (Болгария, Пловдив)

В этом исследовании русской и немецкой фразеологии рассматриваются «пищевые» реалии и их проявление во фразеологизмах обоих языков. Для нас интересно сравнить, как культура, ментальность и экстралингвистические факторы сказываются на языках данных народов. Уникальность кухни России и Германии находит отражение во фразеологии, и ее изучение является целью нашей работы.

Реалии, к которым относятся «предметы или явления материальной культуры..., обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках» [СТСРЯ, т. 3, с. 101], в последние десятилетия стали объектом исследований многих языковедов. Реалии занимают значимое место в теории перевода, но в настоящей работе мы не будем останавливаться подробно на их особенностях, поскольку об этом уже достаточно много написано.

Мы не претендуем на то, что проанализировали весь материал. Но при подборе соответствующих реалий мы учли факт, что они очень популярны среди иностранцев, которые ассоциируют их именно с Россией и с Германией. Мы присоединяемся к классификации Сергея Влахова, представленной им в книге «Непереводимое в переводе». Согласно ней «пищу, напитки и т.п.» следует отнести к этнографическим реалиям [Влахов, Флорин 1990, с. 41].

1. Русские реалии во фразеологии

Мы остановились на следующих реалиях: *щи*, *каша* и *блины*.

1.1. *Щи* – это типично русское блюдо, в то время как борщ является частью национальной кухни не только России, но и других славянских стран. В результате нашего исследования мы нашли всего две ФЕ с компонентом *щи*: ~ *лѧптем щи хлебѧть* (ирон.) ‘быть некультурным, невежественным, не знать элементарного’ [ФСРЯ 2009, с. 277] ‘er hat keine Manieren gelernt’ [НБФР 2001, т. 2, с. 14]; ~ *как кур вó щи* (попáсть) (разг., экспресс.) ‘оказаться в неприятной ситуации, попасть в беду’ [ФСРЯ 2009, с. 273] ‘in die Tinte geraten’ [НБФР 2001, т. 2, с. 486].

Енчо Тилев. О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ. – В: ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ МАПРЯЛ 2010. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ. ВЕЛИКО ТЪРНОВО, 2010, СТР. 133-137.

1.2. *Каша* – фразеологизмов с компонентом *каша* значительно больше. На материале, данном во фразеологических словарях, мы обнаружили восемь ФЕ: ~ *мáло кáши ел (съел)* ‘не дорос еще, недостаточно опытен, сведущ; взялся за непосильное дело’ [ФССРЛЯ 2004, с. 494]¹ ‘noch grün hinter den Ohren sein’ [НБФР 2001, т. 1, с. 649]; ~ *с кáшей ем (съем)* ‘выражение угрозы’ ‘Ausdruck einer Bedrohung’; ~ *кáши в рот набрáл* ‘о том, кто молчит, умолк’ ‘stumm wie ein Fisch’ [НБФР 2001, т. 1, с. 509]; ~ *кáши не свáришь* с кем-л. ‘не сговоришься, не сделаешь’ ‘mit ihm ist es unmöglich einig zu werden’; ~ *кáши прóсят* (сапоги, ботинки) ‘износились, продырявились’ ‘die Stiefel sind ausgenutzt’; ~ *кáша во рту* у кого-л. ‘о невнятном произношении’ ‘er hat Klöße im Munde’ [НБФР 2001, т. 1, с. 839]; ~ *расхлэбывать кáшу* ‘распутывать какое-л. сложное, запутанное дело’ ‘die Suppe auslöffeln’ [НБФР 2001, т. 2, с. 461]; ~ *заварíть кáшу; кáша заварíлась* ‘о хлопотливом, запутанном деле’ ‘eine schöne Suppe einbrocken’ [НБФР 2001, т. 2, с. 461].

Данные ФЕ с компонентом *каша* широко используются в разговорной речи многими носителями русского языка. Если сравнивать число ФЕ с компонентом *каша* с остальными исследуемыми нами этнографическими реалиями, то сразу видно, что *каша* превосходит все другие. Это, по-нашему, связано с тем, что *каша* была доступной для бедных крестьян во все времена, и этот факт как раз обуславливает широкое употребление названия этой пищи во фразеологических оборотах.

1.3. *Блины* готовили еще со времен крещения Руси [Похлёбкин 1983]. Это дает нам право отнести их к традиционным русским блюдам. Они широко популярны за пределами России и давно стали символом русской национальной кухни. Для обозначения русских блинов в текстах на других языках используется именно русское слово *блины* (bliny), а не соответствующее слово в языке перевода, скажем: англ. *pancake*, нем. *Eierkuchen, Pfannkuchen* и т.д.

~ *к тёще на блины*²; ~ *печь как блины* ‘быстро делать, готовить что-л. в большом количестве’ [ФССРЛЯ 2004, с. 63] ‘das geht wie’s Brezelbacken’; ~ *сияет как*

¹ Все ФЕ с компонентом *каша* взяты из ФССРЛЯ 2004, с. 494.

² Эту ФЕ, если вообще мы можем считать ее фразеологизмом, мы обнаружили лишь в нескольких словарях: в ФССРЛЯ 2004 (в нем этот оборот лишь зафиксирован, но его семантика не дается) и в ТСРЯ 2008, где это зафиксировано в форме *не к теще на блины пришел* ‘не бездельничать, а работать’. В большинстве других словарей эта ФЕ не встречается.

Наш поиск в интернете показал, что это следовало бы считать свободным словосочетанием, так как раньше молодой зять действительно ходил к теще на блины во время Масленицы. Именно в своем прямом значении выступает это словосочетание в текстах, отысканных на русскоязычных сайтах.

Енчо Тилев. О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ. – В: ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ МАПРЯЛ 2010. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ. ВЕЛИКО ТЪРНОВО, 2010, СТР. 133-137.

блин на Масленицу (прост., ирон.) ‘о том, кто выглядит счастливым, довольным’ [ФСРЯ 2009, с. 29] ‘vor Freude strahlen’ [НБФР 2001, т. 1, с. 536].

Проведенный нами анализ словарей показал, что в русском языке имеются и другие фразеологизмы с компонентом-пищей как реалией. Некоторые из них являются уже устаревшими, просторечными или областными. Таковы некоторые ФЕ с опорными словами *кисель*, *мурцовка* (обл. к слову *тюря*) и др.

2. Немецкие реалии во фразеологии

В ходе нашего исследования нам не удалось найти в немецком языке большое количество ФЕ, содержащих этнографические реалии как компонент. Например, известное во всем мире национальное блюдо Германии *Sauerkraut* ‘квашеная капуста’ не находит отражения во фразеологии. Такова судьба и других реалий, которые по разным внеязыковым причинам не участвуют во ФЕ: *Strudel* ‘штрудель’, *Kaiserschmarrn* ‘императорский омлет’ и др.

Мы остановились на следующих немецких реалиях: *Leberwurst*, *Brezel* и *Wurst*.

2.1. *Wurst* ‘колбаса’ [DRW 1984, т. 3, с. 675]

Большинство иностранцев, без всякого сомнения, ассоциирует Германию и образ жизни немцев как раз с колбасой и пивом. Этот стереотип с давних пор бытует среди болгар. Это сказывается и на фразеологизмах с опорным словом *Wurst*, насчитывающих шесть ФЕ. Все они принадлежат к разговорному стилю.

~ *es ist j-m (alles) Wurst* (разг. фам.) ‘кому-л. все равно, кому-л. на все наплевать’ [НРФС 1975, с. 634]³; ~ *es ist Wurst wie Schale* (или *Schinken*) (разг. фам.) ‘что в лоб, что по лбу’; ~ *Wurst wider Wurst* (разг. шутил.) ‘услуга за услугу’; ~ *Wurst aus j-m machen* (разг. фам.) ‘сделать котлету из кого-л.’; ~ *die Wurst* (или *mit der Wurst*) *nach dem Schinken* (или *nach der Speckseite*) *werfen* (разг.) ‘пожертвовать малым ради большего; бросить лычко, а взять ремешок’; ~ *es geht um die Wurst* (разг. фам.) ‘речь идет о важных вещах, решается важное дело’.

Здесь стоит отметить, что пометы в словарных статьях различаются в зависимости от того, в какое время вышел в свет соответствующий словарь: в *Немецко-русском фразеологическом словаре* во втором издании с 1975 г. [НРФС 1975, с. 634] ФЕ определены как разговорные и фамильярные. В то же время трехтомный *Deutsch-Russisches Wörterbuch* [DRW 1983-1984, т. 1-3] не дает никаких помет, а толковые

³ Все ФЕ с компонентом *Wurst* взяты из НРФС 1975, с. 634.

Енчо Тилев. О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ. – В: ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ МАПРЯЛ 2010. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ. ВЕЛИКО ТЪРНОВО, 2010, СТР. 133-137.

словари немецкого языка *Wahrig. Deutsches Wörterbuch* [Wahrig 2006, с. 1677] и электронная версия словаря *Duden. Universalwörterbuch* с 2003 г. определяют те же самые ФЕ лишь как разговорные. На наш взгляд эта «фамильярность» во фразеологии в большой степени связывается с отношениями в обществе в советскую эпоху, и то, что раньше считалось недопустимым, в сегодняшнюю пору воспринимается членами общества вполне нормальным.

2.2. *Leberwurst* ‘ливерная колбаса’ [DRW 1983, т. 2, с. 340]

~ *die gekränkte (beleidigte) Leberwurst sein (spielen) (пазг. фам.⁴)* ‘разыгрывать оскорбленную невинность’ [НРФС 1975, с. 365].

Этот специальный сорт колбасы традиционно производится в области Пфальц. На словарном материале мы отыскали лишь эту ФЕ, которая, однако, отличается широкой сферой употребления. Согласно НРФС она обладает эмоционально-экспрессивными коннотациями, а с точки зрения ее функционально-стилевой принадлежности ее нужно причислить к разговорному стилю.

2.3. *Brezel* ‘крендель’ [DRW 1983, т. 1, с. 343]

Brezel популярен во всех немецкоговорящих странах еще с XIV века, когда он становится символом сословия булочников. До сих пор это булочное изделие не уступает свое место в немецкой кухне и немцы все также его любят, но тем не менее его название встречается лишь в одной ФЕ: ~ *das geht wie's Brezelbacken* (пазг.) ‘как блины печет (или пекут); как блины пекутся’ [НРФС 1975, с. 104].

Производит впечатление факт, что обе ФЕ – немецкая и ее русский эквивалент – содержат как компонент этнографическую реалию. Наблюдается семантическое совпадение фразеологизмов, при котором быстрое делание чего-либо ассоциируется с приготовлением соответственно *Brezel* и блинов.

Подводя итоги настоящей работы, мы должны сказать, что трудно говорить об абсолютных эквивалентах в двух неродственных языках, тем более, что фразеология и культура каждого народа тесно связаны между собой. В высшей степени это относится к реалиям народов, воспринимающих окружающий мир по-разному. В отдельных случаях, однако, мы имеем право говорить о сходствах в семантике: это наблюдается,

⁴ Помета, определяющая и этот фразеологический оборот как фамильярный, не встречается в других немецких толковых словарях, и, по-нашему, это основывается на тех же причинах, которые мы обнаружили у ФЕ с компонентом *Wurst*.

Енчо Тилев. О НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ РЕАЛИЯХ И О ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ОБОИХ ЯЗЫКОВ. – В: ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ МАПРЯЛ 2010. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ТРАДИЦИОННОЙ И КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ. ВЕЛИКО ТЪРНОВО, 2010, СТР. 133-137.

например, во ФЕ, выражающих угрозу, и не только. Рассмотренный фразеологический материал служит подтверждением того, что между языками существуют точки пересечения, не зависящие от национальных особенностей.

Список литературы:

Валгина, Розенталь, Фомина 2001: Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М., 2001⁶.

Влахов, Флорин 1990: Влахов С., Флорин С. Непреводимото в превода. София, 1990.

НБФР 2001: Николова-Гълъбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. София, 2001.

НРФС 1975: Немецко-русский фразеологический словарь. Под ред. д-ра М.-Клеппенбах, К. Агрикола. М., 1975².

Похлёбкин 1983: Похлёбкин В.В. Национальные кухни наших народов. М., 1983.

СТСРЯ 2006: Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т. III. М., 2006.

ТСРЯ 2008: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2008⁴.

ФСРЯ 2009: Фразеологический словарь русского языка. С.-П., 2009².

ФССРЛЯ 2004: Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Под ред. А.Н. Тихонова. М., 2004.

DRW 1983-1984: Deutsch-Russisches Wörterbuch in drei Bänden. Под ред. Ronald Löttsch. Берлин, 1983-1984.

Wahrig 2006: Deutsches Wörterbuch. Под ред. Renate Wahrig-Burfeind. Мюнхен, 2006⁸.